

стали сглаживаться, появилась живость, мышечная сила возросла, половое влечение проснулось, существовавшая половая импотенция исчезла. Понятно, какие широкие перспективы вызвало опубликование Steinach'ом подобных наблюдений. Однако, в литературе тотчас после выхода в свет книги этого автора раздалась и предостерегающие голоса: Stutzin (Deut. med. Woch., 1920) указал, напр., что перевязка семявыносящего протока многократно производилась хирургами и раньше, причем никто от нее результатов, подобных Steinach'овским, не наблюдал; Romeis (Münch. m. Woch., 1920, № 35) сомневается в доказательности самих опытов Steinach'a; Payr (Zentr. f. Chir., 1920, № 37) указывает на опасности применения аутопластики по Steinach'у и на трудность применения гомопластики и пр. В конце концов, подводя итог всем pro и contra метода Steinach'a, нельзя не согласиться с заключением пок. проф. Воскресенского (Мед. Журн., 1921, № 8—9), согласно которому научное значение опытов Steinach'a стоит вне сомнений, но практическое приложение его способа вряд ли обещает в будущем многое.

В. Г.

Патолого-анатомическая основа воспаления. Своими классическими опытами на брыжжейке лягушки Conheim установил, как известно, что в основе воспаления лежит эмиграция лейкоцитов per diapedesin через стенку сосудов, причем насчет этой эмиграции Conheim и относит клетки, появляющиеся в подвергшихся воспалению тканях. Впоследствии Marchand, Herzog и др. внесли в учение Conheim'a существенную поправку, — что, кроме эмигрировавших лейкоцитов, клетки воспалительного инфильтрата, располагающегося вокруг сосудов, имеют и гистиогенное происхождение, являясь результатами пролиферации особенно элементов adventitiae, причем такое происхождение могут иметь и встречающиеся в инфильтрате полинуклеары, не говоря уж о лимфоцитах, тучных и плазматических клетках. В новейшее время Kauffman (Zeitschr. f. Pathologie, 1920, Bd. 24), повторив опыты Conheim'a, убедился, путем микроскопического исследования как живой брыжжейки, так и окрашенных препаратов из нее, что ни в одном опыте факта эмиграции лейкоцитов установить было нельзя. Скорее можно было наблюдать протискивание чрез стенку капилляров красных кровяных телец, которое, при исследовании живой брыжжейки, несколько симулировало картину эмиграции лейкоцитов. Что

касается клеток, появившихся в воспаленной брыжжейке как кругом сосудом, так и вдали от них, то, по наблюдениям автора, они происходили или из адвентициальных элементов, или из фибробластов основной ткани брыжжейки и покровных клеток, причем эти элементы могли принимать все морфологические формы, наблюдаемые в воспалительном инфильтрате. На основании своих препаратов Кауффманн не мог высказаться с определенностью лишь о генезе эозинофильно-зернистых клеток инфильтрата, снабженных полиморфным ядром, но уверен, что они имеют не гэматогенное, а гистогенное происхождение. В конечном итоге автор приходит к выводу, что эмиграция лейкоцитов в процессе воспаления вовсе не играет той первостепенной роли, какую ей приписывал Сопһейм, а вернее—имеет в этом процессе лишь побочное значение.

В. Г.

Сущность простуды. С развитием инфекционной патологии первостепенное значение, которое старинные врачи так охотно при-давали простуде в возникновении различных заболеваний, особенно воспалительного характера,—почти сошло на нет: в современной медицине за простудю признается лишь второстепенное значение predisposing к тем или иным болезням момента. Хотя в широкой публике до сих пор сохранился взгляд на важную роль простуды в деле возникновения различных болезней, да и клинические наблюдения свидетельствуют, что, возможно, болезнетворная роль этого фактора не так уж мала. С этой точки зрения значительный интерес представляет попытка одного из авторитетных представителей современной медицины, Aufrecht'a (Arch. f. klin. Med., Vd. 117, Н. 6; Vd. 119, Н. 3), экспериментально обосновать болезнетворное влияние простуды и истолковать его сущность. С этой целью Aufrecht произвел, на лишенных шерсти кроликах, ряд опытов с охлаждением поверхности их тела—частью после предварительного перегревания, частью без такового. Исследуя затем внутренние органы животных, автор мог констатировать у некоторых из них довольно резкие изменения в легких, печени, почках и пр. Макроскопически они состояли в ограниченных кровоизлияниях и появлении, иногда, островков уплотнения в паренхиме означенных органов, микроскопически—в переполнении кровью и расширении мелких артерий, вен и капилляров, появлении в сосудистом просвете гиалиновых масс, дававших характерные для фибрина реакции, и наличности в тканях периваскулярных скоплений нейтрофильных